

*Савицки С.**

Жилинский университет, Жилина, Словакия

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПИСЫВАНИЕМ

Ключевые слова: списывание, студенты, обучение, исследование, соотношение, мораль, ценности.

Статья носит исследовательский характер. Цель исследования: выявить проблему мошенничества студентов при обучении в вузах, а также отношение студентов к мошенничеству и некоторые корреляции, установить более широкие причинно-следственные связи этой ситуации. Эти цели автор реализовал посредством исследований на выборке из 537 респондентов – студентов словацких вузов различных направлений подготовки. Автор использовал исследовательскую методику анкетирования и стандартную статистическую и качественную обработку анкет. К главным результатам относятся следующие выводы:

- до 97 % студентов время от времени или регулярно прибегают к мошенничеству в обучении, используя как классические, так и современные способы;
- 49 % студентов воспринимают такое поведение как обычное и не стыдятся этого, 32 % относятся к мошенничеству нейтрально и только 19 % – негативно;
- студенты обоих полов мошенничают приблизительно в равной степени.

Показаны следующие статистически значимые корреляции: студенты, которые внутренне мотивированы к обучению, интенсивно занимаются для получения нового знания и профессиональной компетентности, а не для оценок и, таким образом, стремятся освоить учебный план и у кого есть положительная связь с преподавателями, менее склонны обманывать, чем студенты, имеющие противоположные установки и поведение. Полученные результаты указывают на серьезные ценностные, этические и профессиональные пробелы у студентов. Это ведет к нарушению качества профессиональной подготовки студентов, что может иметь негативные последствия на практике – в осуществлении профессиональной деятельности. Данная проблема обусловлена также организацией и управлением вузов. Руководители университетов недооценивают распространение этих негативных явлений, не используют механизмы их устранения или по крайней мере уменьшения. Исследование ограничено словацкими вузами. Поэтому представляется интересным провести более широкое международное исследование в этой области, осуществить сопоставления в международном контексте и определить, общее ли это явление для университетов или нет. Полезно было бы также выяснить иные корреляции проблемы мошенничества – например, зависимость от различных способов, моделей университетского управления и организации. Авторы высказывают ряд рекомендаций, которые, по их мнению, могут способствовать преодолению мошенничества: провести комплексный междисциплинарный анализ результатов исследований проблемы студенческого мошенничества в процессе обучения, определить наиболее важные причинно-следственные связи и на основе полученного результата разработать эффективную стратегию для искоренения проблемы. Эта стратегия должна быть направлена на изменения в сфере образования, политики, системы ценностей, социальных отношений, управления и организации высшего образования, управления и организации учебного процесса в высших учебных заведениях, в том числе на изучение мотивации, эффективного мониторинга и оценки деятельности учащихся. Исследование вносит определенный вклад в изучение проблемы, указывая на ее серьезность и последствия, раскрывает некоторые корреляции, связанные с мошенничеством студентов, а также анализирует причинно-следственные связи этого негативного явления.

Введение

Списывание среди студентов – это серьезная проблема современного образования [4, 14].

Формы и методы списывания становятся все более изощренными и затрагивают все уровни образования [10]. В нашем исследовании мы рассматриваем списывание в вузах. Списывание в этой

* *Савицки Сильвестр* – PhDr., PhD., факультет гуманитарных наук Жилинского университета, Жилина, Словакия, Zelenečská 47, 91702 Trnava; 00421911327322; silvik@azet.sk.

сфере имеет свои специфические черты. С одной стороны, списывание представляет угрозу компетентности выпускников университетов, которые часто получают диплом благодаря списыванию. Представьте себе приступающего к лечению пациентов выпускника медицинского вуза, чьи профессиональные навыки сомнительны, так как он сдал экзамены благодаря списыванию. Представьте себе проектирующего жилой дом инженера-строителя, который не может положиться на свои профессиональные знания, так как некогда списывал во время экзаменов. Можно возразить: выпускники университетов обычно не принимают важных решений самостоятельно и продолжают учиться в процессе работы. Однако захочет ли тот, кто не был заинтересован в получении навыков в вузе, получать их позднее на рабочем месте? В конечном счете неквалифицированные выпускники будут принимать самостоятельные решения. Проблема на самом деле очень серьезная, так как, судя по результатам нашего исследования, такое поведение типично для студентов и не представляет собой уникальное явление. Современные выпускники сотрудничают со старшими, более опытными коллегами, для которых во время учебы не возникало вопроса о списывании и чей уровень образования высок. Но, учитывая текущие тенденции в отношении списывания, через 10 лет выпускники будут сталкиваться со старшими коллегами, которые тоже списывали. Принимая во внимание существующую проблему снижения качества образования, можно сделать предположение о наличии серьезной угрозы уровню компетенций высококвалифицированных экспертов в будущем.

Еще одной специфической характеристикой рассматриваемой проблемы является то, что списывание отражает моральное состояние человека. Это личностная характеристика, которая говорит о том, что студент, списывающий и мошенничающий в вузе, скорее всего продолжит это делать и при выполнении своих профессиональных обязанностей. Выпускники вузов впоследствии становятся менеджерами высокого уровня, политиками, социальными работниками, чье поведение может оказывать существенное негативное влияние на наше общество. В обществе диплом университета воспринимается как гарант высокого уровня профессионализма и повод для уважения, однако мошенничавшие выпускники будут дискредитировать этот статус, что в конечном счете приведет к обесцениванию университетского образования и диплома. Это серьезная научная и общественная проблема. О каких ценностях и моральных качествах нашего общества можно будет говорить, если

студенты-мошенники займут должности политиков, министров, мэров, преподавателей, юристов, докторов и т. д.? Кто будет выступать эталоном для молодежи и общества в целом? К каким последствиям для общества это приведет через 10–20 лет?

При анализе проблемы списывания среди студентов вузов мы должны помнить, что эти студенты являются будущей элитой. Это люди талантливые и умные. Размышляя логически, мы должны предположить, что среди таких людей неэтичное поведение должно наблюдаться реже. К сожалению, и наше исследование, и другие проведенные исследования показывают, что среди студентов вузов списывание встречается очень часто [9, 14]. Что это означает? Произошел ли существенный негативный сдвиг ценностей в нашей культуре? Или же такое поведение объясняется недостатками нашей системы образования и проблему следует искать в недочетах образовательных учреждений, их философии и системе? Такие крайне серьезные вопросы должны быть всесторонне изучены с междисциплинарной точки зрения. В любом случае имеющиеся на текущий момент данные говорят о серьезном изменении системы ценностей постмодернистского общества, причем в негативную сторону [13]. Существенно повысился уровень эгоизма, индивидуализма, социальной апатии, черствости, гедонизма, потребительства, прагматизма и т. п. [6]. Это отражается в росте уровня преступности, социопатии, агрессии, разного рода зависимостей, разводов и социальных конфликтов. Также наблюдается уход западного общества от духовных ценностей и христианства, количество верующих, живущих согласно христианским законам, существенно уменьшилось за последние 100 лет. Недавно президент Турции заявил, что западное христианство перестало выполнять функции религии, превратившись в культурный артефакт.

Описанные выше проблемы должны стать темой не только научных исследований, но и более широкого профессионального и общественного обсуждения, так как они оказывают серьезное влияние на существование нашей культуры и цивилизации.

Причины и формы мошенничества среди студентов вузов

Мошенничество в процессе обучения имеет множество форм и становится все более изощренным. G. Cizek [3] определяет его как деятельность, нарушающую правила сдачи экзаменов или обучения или же как поведение, дающее одним студентам нечестное преимущество перед другими, что

снижает точность и надежность показателей успеваемости студентов. Мошенничество также может быть охарактеризовано как социально-психологический феномен, уклонение от стандартов образовательного учреждения [17]. Это деятельность, направленная на упрощение выполнения образовательных требований и получение незаконных преимуществ при обучении [18]. Списыванием также можно назвать кражу опубликованных или неопубликованных идей и других видов интеллектуальной собственности, то есть плагиат [7].

J. Mareš [8] выделяет три категории списывания в учебных заведениях:

1) Сбор, предоставление или поиск информации: обесценивание труда среди студентов, получение зарытой информации о тесте или экзамене, использование спрятанных шпаргалок с информацией для теста, передача информации с помощью электронных устройств, мобильных телефонов, коммуникаторов и т. п.

2) Использование незаконных материалов или закрытых источников информации: получение информации из закрытых источников, использование цитат без ссылки на источник, использование работ других авторов как части своей работы, подгонка полученных результатов с целью получить желаемый итог, рационализация информации, ссылки на несуществующие источники информации, перевод источников на иностранных языках и представление их в виде собственных идей, написание текста на своем родном языке с последующим переводом с помощью третьего лица и т. д.

3) Манипулирование в процессе прохождения теста и оценивания: запутывание экзаменатора, требование повторения теста, прохождение экзамена с подставным лицом, появление на экзамене без допуска, ложь о социальных или медицинских проблемах, исправление перед учителем ошибки, которую он не заметил, угрозы, шантаж или подкуп преподавателя и т. п.

Мошенничество может иметь различные мотивы и причины и с этой точки зрения может рассматриваться как более или менее тяжкий проступок. Чаще всего это желание получить незаслуженные выгоды и компенсировать недостаток знаний и некомпетентность [2]. Иногда это заранее спланированное действие, иногда это поведение, благодаря которому мошенники используют случайно представившуюся возможность. Однако нередко мы сталкиваемся с тем, что мошенничество вызвано необоснованными требованиями преподавателей, в результате чего студенты не имеют адекватных условий для учебы, и их поведение можно рассматривать как закономерное. Часто

мошенничество вызвано желанием получить более высокий социальный статус, избежать давления семьи, компенсировать ценности, отличные от университетских, снизить уровень стресса или боязни выступать перед публикой, боязни провала и т. п. К сожалению, мошенничеству способствует то, что оно рассматривается как стандартное поведение, как то, что «делают все», и с этой точки зрения зачастую принимается обществом.

Исследование мошенничества среди студентов в процессе обучения

Исследование было проведено в 2013 г. совместно со студентками Янкой Шмидаковой и Анной Янтошовичевой (факультет материалов и технологий Словацкого технического университета, г. Трнава).

Предмет исследования. Исследование посвящено проблеме мошенничества студентов в университете как в процессе обучения, так и при сдаче экзаменов. Мошенничество вызывается множеством проблем: незаконное получение оценок, степеней, недостаток компетенций у выпускников, несоответствие занимаемой должности, обесценивание образования и знания, падение нравов, недостаток мотивации к учебе среди добросовестных студентов и т. д.

Выборка для исследования. Выборка включает пять вузов: Словацкий технический университет, факультет материалов и технологий (Трнава, Словакия); Университет Трнава, факультет образования; Университет Кирилла и Мефодия, философский факультет (Трнава, Словакия); Университет Константина Философа, факультет наук (Нитра, Словакия); Экономический университет (Братислава, Словакия). В исследовании приняли участие студенты всех курсов очной формы обучения. Мы подбирали факультеты таким образом, чтобы охватить различные специализации — от социальных и гуманитарных до экономических и технических. Выборка основывалась на двух методах: случайная выборка, в рамках которой выбирали занятие и просили преподавателя раздать анкеты студентам; второй — электронная рассылка всем категориям студентов, которым предлагалось заполнить анкету. В выборке участвовали 537 студентов: 345 чел. женского и 192 чел. мужского пола.

Цели исследования. Цель исследования — определить уровень и формы мошенничества среди студентов, а также выяснить связь между мошенничеством и различными переменными: отношение к учителям, отношение к учебе, мотивированность к учебе, отношение к мошенничеству.

Также исследовались личностные характеристики участников с помощью анкеты НЕО: невротическое состояние, экстравертность, открытость новому, добросовестность и приятность. Уровень духовности измерялся так называемым «пражским опросником» [16].

Методы исследования. Следующие анкеты использовались в качестве методов исследования:

- разработанная нами анкета для определения мошенничества в процессе учебы;
- разработанная нами анкета об отношении и мотивации к обучению;
- анкета об отношении и мотивации к обучению и способам обучения, разработанная Марией Панаковой [14] на основе анкеты по мошенничеству [2];
- разработанная нами анкета по отношению к преподавателям и мошенничеству;
- «пражская анкета» по оценке духовности;
- анкета НЕО – пять личностных характеристик.

Для проверки наших гипотез – проведения корреляционного анализа – мы использовали корреляционный эффект Пирсона, так как показатель уклона в рамках описательной статистики оказался предпочтительным в случае всех переменных. Для рассмотрения соотношения зависимости мы использовали шкалу Коэна, в рамках которой корреляция в социальных науках ничтожна при $r < 0,1$, незначительна при $r < 0,3$, средняя при $r < 0,5$ и велика при $r > 0,5$.

Наше исследование не показывает связь между мошенничеством и результатами анкеты НЕО и «пражской анкеты».

Вопросы исследования

1. Каков уровень мошенничества среди студентов в вузах?
2. Каковы формы мошенничества среди студентов в вузах?
3. Каково отношение студентов к мошенничеству в обучении?
4. Что, по мнению студентов, может снизить уровень мошенничества при обучении?

Гипотезы

Гипотеза 1. Мужчины более склонны к мошенничеству при обучении, нежели женщины.

Гипотеза 2. Студенты, посвящающие больше времени обучению, меньше склонны к мошенничеству, нежели менее активно обучающиеся студенты.

Гипотеза 3. Студенты с менее хорошими отношениями с преподавателями обычно мошенничают больше, чем студенты, хорошо ладающие с преподавателями.

Гипотеза 4. Студенты, внутренне мотивированные к учебе, мошенничают меньше, чем студенты, не мотивированные обучаться.

Гипотеза 5. Студенты, осознанно подходящие к обучению, мошенничают меньше, чем студенты, не отличающиеся осознанным подходом.

Результаты исследования

1. Какова доля студентов-мошенников в вузах?

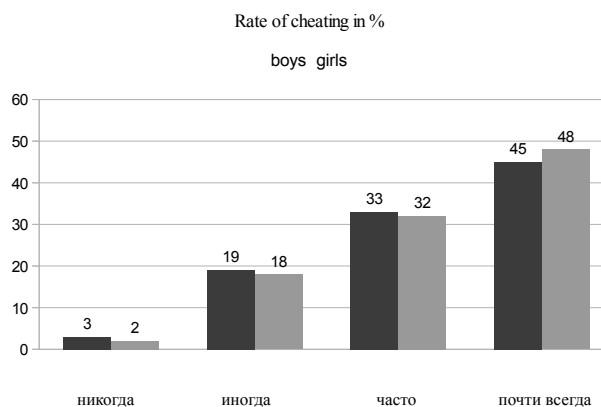

Рис. 1

Рисунок 1 показывает, что уровень мошенничества среди студентов вузов крайне высок: 45 % мужчин и 48 % женщин мошенничают почти всегда, 33 % мужчин и 32 % женщин мошенничают часто, 19 % мужчин и 18 % женщин мошенничают иногда – и только на удивление небольшой процент студентов никогда не мошенничают: 3 % мужчин и 2 % женщин. Еще одним поразительным фактом является то, что студенты явно не испытывают никаких моральных стеснений или опасений, признаваясь в мошенничестве.

2. Каковы формы мошенничества студентов в вузах?

Результаты исследования показывают наличие крайне разнообразных форм мошенничества и их постоянное усложнение. Наиболее часто используемые формы (в процентах) представлены в табл. 1. Среди наиболее редко используемых форм мошенничества оказались представление экзаменационных заданий, приготовленных заранее; использование во время экзамена мобильного телефона для получения информации; сговор студентов по отвлечению внимания преподавателя во время экзамена; использование зашифрованных знаков и жестов.

3. Каково отношение студентов к мошенничеству при обучении?

Рисунок 2 демонстрирует, что примерно половина студентов университета считают мошенничество

Таблица 1

Формы мошенничества	Частота использования (%)			
	Никогда	Иногда	Часто	Почти всегда
Я использую шпаргалки	36	48	7	9
Я списываю у однокурсников	36	45	15	4
Я сдал заранее написанное экзаменационное задание	77	15	2	6
Я послал другого человека сдать тест вместо меня	77	9	10	5
Я получаю правильные ответы по сотовому телефону	66	18	10	6
Я копирую тест и распространяю его среди других студентов	62	20	13	6
В основном я пользуюсь задачами, решенными другими студентами	34	38	20	9
Я стараюсь узнать вопросы до экзамена	24	31	21	25
Я копирую основную часть работы с работ других	63	26	8	3
Я составляю всю свою работу из отрывков чужих работ	50	28	17	4
Я использую тексты из Интернета или книг и не упоминаю об этом	58	24	12	5
Я полностью копирую чужую работу	71	18	7	4
Я прошу другого человека написать работу за меня	72	15	7	6
При необходимости я выдумываю информацию	62	23	12	2
Я фальсифицирую результаты, когда мне удобно	63	21	11	5
Я пользуюсь помощью другого человека в процессе работы	50	35	11	4
Я не читал заявленную литературу	57	24	11	7

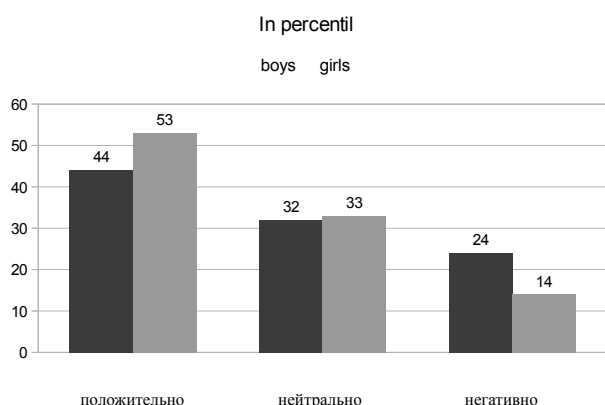

Рис. 2

положительным явлением, что само по себе поразительно. Около трети не порицают мошенничество, придерживаясь мнения, что цель оправдывает средства. Только менее пятой части студентов считают мошенничество проблемой с морально-ценностной точки зрения, однако при этом большая их часть мошенничают все равно. Вероятно, это объясняется тем, что они не хотят оказаться ущемленными по сравнению с мошенничающими студентами, или же это связано с социальной адаптацией.

4. Что, по мнению студентов, может снизить уровень мошенничества при обучении?

Респондентам задавался открытый вопрос, в рамках которого они могли озвучить свое мнение о том, каким образом снизить уровень

мошенничества. Многие студенты не ответили на этот вопрос, или же написали «не знаю», или же посчитали, что избежать мошенничества невозможно. Тем не менее был назван ряд мер:

- большая внимательность экзаминаторов, более жесткий контроль и серьезные наказания;
- не следует заставлять студентов заучивать большие объемы информации;
- наличие видеокамер в аудитории;
- учителя не должны требовать, чтобы студенты запоминали информацию наизусть;
- запретить приносить телефоны в аудиторию; использовать средства, блокирующие сотовую связь;
- выяснять, поняли ли студенты суть предмета, а не требовать от них пересказывать формулы и теоремы;
- изменение всей системы образования;
- составить более практичный и креативный учебный план, чтобы студенты могли сами создавать нечто новое и искать решения;
- обучаться по разумному, осмысленному учебному плану;
- проведение устных экзаменов;
- не использовать тесты, предлагавшиеся в предыдущие годы;
- более жесткие вступительные экзамены, чтобы не соответствующие требованиям вуза или недостаточно заинтересованные претенденты не могли стать его студентами;

Таблица 3

	Время, посвящаемое учебе
Мошенничество	$r = 0,3694$
Sig. (2-tailed)	0,02

* $p < 0,05$, r – корреляционный коэффициент Пирсона

- более человеческие отношения между преподавателями и студентами;
- раннее предупреждение мошенничества в начальной школе и дома;
- предоставление студентам достаточного пространства, времени и возможностей для демонстрации их знаний;
- мотивация студентов обучаться ради знаний, а не ради оценок;
- не принимать так много студентов, проводя честный отбор (не за взятки): если студент поступил нечестным способом, он продолжит мошенничать.

Исходя из ответов студентов, мы можем заключить, что часть студентов будет рада предотвращению мошенничества. Очевидно, что они понимают аморальность этого процесса и осознают серьезные негативные последствия. Однако ответы показывают также, что мошенничество при обучении – это разносторонняя проблема, в которую помимо прочих вовлечены и преподаватели, и сами учебные заведения. Частично это связано с тем, что они не выполняют свою задачу по качественному обучению студентов, не могут наладить общение со студентами, предъявляют неадекватные требования и т. п. Студенты отмечают толерантность некоторых преподавателей и учебных заведений в целом по отношению к мошенничеству, а также неготовность к устранению этой проблемы. Интересным фактом оказалось обвинение в приеме абитуриентов, не заинтересованных в образовании или же не удовлетворяющих требованиям образовательного учреждения.

Гипотезы

Гипотеза 1. Мужчины мошенничают в образовании чаще, чем женщины.

Таблица 2

	Женщины
Мужчины	$r = 0,172$
Sig. (2-tailed)	0,32

* $p < 0,05$, r – корреляционный коэффициент Пирсона

Согласно табл. 2, гипотеза 1 не подтвердилась. Женщины мошенничают примерно столько же, сколько и мужчины, а в категории «почти всегда» – на 3 % больше, чем мужчины: 48 и 45 % соответственно. Основываясь на оценке данных с использованием коэффициента Пирсона, мы определили незначительную корреляцию, статистически незначимую. 1: $\text{Sig.} > 0,05$.

Гипотеза 2. Студенты, посвящающие больше времени учебе, мошенничают меньше, чем студенты, проводящие за учебой меньше времени.

Как видно из табл. 3, гипотеза 2 подтвердилась. Подсчитав корреляционный коэффициент Пирсона, мы получили показатель $r = 0,3694$ при $p < 0,05$, что позволяет нам заявить, что между временем, уделяемым обучению, и уровнем мошенничества среди студентов существует некая взаимосвязь.

Гипотеза 3. Студенты, имеющие не очень хорошие отношения с преподавателями, мошенничают чаще, нежели студенты, имеющие хорошие отношения с преподавателями.

Таблица 4

	Отношения с преподавателями
Мошенничество	$r = 0,4124$
Sig. (2-tailed)	0,03

* $p < 0,05$, r – корреляционный коэффициент Пирсона

Согласно табл. 4, гипотеза 3 подтверждается. Определив корреляционный коэффициент Пирсона, мы получили показатель $r = 0,4124$ при $p < 0,05$ и можем сказать, что существует некая взаимосвязь между отношениями «студент – преподаватель» и мошенничеством. Чем более положительные отношения складываются между студентами и преподавателем, тем меньше студент мошенничает при обучении.

Гипотеза 4. Студенты с внутренней мотивацией к обучению мошенничают меньше, чем студенты, не имеющие внутренней мотивации.

Таблица 5

	Внутренняя мотивация к обучению
Мошенничество	$r = 0,468$
Sig. (2-tailed)	0,01

* $p < 0,05$, r – корреляционный коэффициент Пирсона

По данным табл. 5, гипотеза 4 подтвердилась. Согласно корреляционному коэффициенту Пирсона ($r = 0,468$ при $p < 0,05$) взаимосвязь является умеренной. Внутренняя мотивация студентов к обучению по выбранной специальности имеет негативную корреляцию с мошенничеством при обучении. Чем выше мотивация, тем ниже уровень мошенничества.

Гипотеза 5. Студенты, осознанно подходящие к обучению, мошенничают меньше студентов, обучающихся без понимания предмета.

Таблица 6

	Осознанное обучение
Мошенничество	$r = 0,256$
Sig. (2-tailed)	0,04

* $p < 0,05$, r – корреляционный коэффициент Пирсона

Как видно из табл. 6, гипотеза 5 также подтвердилась. Однако, судя по корреляционному коэффициенту Пирсона ($r = 0,256$ при $p < 0,05$), эта взаимосвязь довольно умеренна. Мы можем подтвердить, что осознанно обучающиеся студенты мошенничают меньше, чем студенты, для которых обучение – это механический, неосмысленный и формальный процесс.

Обсуждение и рекомендации для администрации вузов

Количество мошенничающих студентов вызывает тревогу. Формы мошенничества усложняются. Еще одним шокирующим фактом является то, что только пятая часть студентов негативно относится к мошенничеству. Это говорит о наличии этических и ценностных проблем в обществе в целом, что усложняет решение проблемы. Становится ясно, что исчезает различие в уровне мошенничества между студентами мужского и женского пола. Если С. Ньюстед [12] в 1996 г. отмечал более высокий показатель мошенничества среди мужчин, то данные нашего исследования говорят о том, что женщины мошенничают даже чаще мужчин, хотя статистически разница незначительна. Это можно объяснить воздействием на общество идей феминизма, в результате чего девушки хотят сравняться с юношами даже в этом вопросе.

Можно констатировать, что студенты, внутренне мотивированные на обучение, посвящают обучению больше времени, а это означает, что они пытаются учиться осознанно ради понимания предмета, а не только ради оценок. У таких студентов лучше отношения с преподавателями и учебным заведением, а вероятность мошенничества для них ниже, чем для студентов, которые менее мотивированы. Недостаток мотивированности студентов может быть связан с тем, что большинство их ориентировано на практику, а не на теорию, а современная ориентированность обучения в вузе на теорию может снижать уровень мотивированности. Надо понимать, что в таком случае студенты обучаются механически и зубрят, что не дает им достаточных знаний для того, чтобы стать экспертами в своей области. Также это

может заставить их мошенничать. В связи с этим необходимо рассмотреть фундаментальную диверсификацию вузов, при которой теоретические исследования станут привилегией университетов, а практическая направленность будет отличительной чертой других учебных заведений.

Результаты нашего исследования показывают, что теоретически ориентированные студенты составляют примерно четверть от общего числа обучающихся, и примерно эта четверть должна учиться в университетах. На практике это означает необходимость создания рабочих мест для студентов, изучающих теорию (занимающихся исследованиями в сфере философии, точных наук и т. п.), где они будут оценены по достоинству благодаря более высоким требованиям к уровню интеллекта.

С точки зрения системы мы можем заключить, что большинство студентов в какой-то момент мошенничают из-за следующих факторов:

- система позволяет это делать;
- их не беспокоит то, что они мошенничают (девальвация ценностей);
- они не ценят высшее образование;
- они не установили хороших отношений с преподавателями или вузом в целом;
- они обучаются ради оценок и диплома, а не ради получения знаний и компетенций;
- система образования в университете не привлекла их или же оказала деструктивное действие.

Университеты не знают, как адекватно повлиять на причины мошенничества, связанные с ценностями и этикой, которые кроются в моральном уровне нашего общества, основанного на капиталистическом материализме, личном успехе, выгоде и конкурентоспособности. Это заставляет людей соревноваться, побеждая соперников (в бизнесе, спорте, карьере, политике и т. д.), что ведет к обесцениванию традиционных человеческих и общественных ценностей и этических норм.

Вузам следует признать проблему массового мошенничества среди студентов и обесценивания ценностей и принять следующие необходимые меры:

Организация образовательного и экзаменационного процесса

- Создать жесткую систему для сдачи работ студентами и для процесса сдачи экзаменов, которая фокусировалась бы на устранении мошенничества.
- Мотивировать преподавателей следовать этой системе.
- Повысить осознание важности тестирования студентов и мониторинга их деятельности

преподавателями, а также оценки работы преподавателей.

- Привлечение дополнительных преподавателей для мониторинга работы студентов и на период экзаменов.
- Сократить количество студентов на одного преподавателя.
- Выставлять работы студентов в рамках онлайн-системы университета и обеспечить двойную независимую систему оценок.
- Создать пространство, в рамках которого студенты могли бы выполнять большую часть оцениваемых заданий под присмотром преподавателей.
- Проводить оценку знаний на основе индивидуального тщательного подхода, а не поверхностно и обезличенно.

Формирование мотивированного отношения студентов к обучению

- Принимать в вузы только тех абитуриентов, которые демонстрируют интерес к обучению.
- Усиливать интерес студентов к обучению таким образом, чтобы они могли изменить расстановку приоритетов в процессе учебы в зависимости от меняющихся профессиональных интересов.
- Усилить интерес к учебе с помощью увеличения количества дополнительных предметов и сокращения количества обязательных дисциплин.

Повышение качества образования

- Существенно сократить требования к зубуриванию материала, заменив зубрежку креативными, аналитическими и практическими заданиями, проектами и т. д.
- Сократить количество лекций и семинаров, заменив их участием студентов в исследованиях и практических проектах и т. д.
- Сократить объем знаний и количество предметов, заменив их такой образовательной деятельностью, которая дает более глубокое понимание явлений и их взаимосвязей.
- Предоставить студентам все необходимое для понимания практической важности учебного плана и предметов.

Выводы

Мошенничество студентов в процессе обучения представляет серьезную академическую, профессиональную, этическую, социальную, психологическую и общественную проблему [5]. Обнаруженные в ходе исследований результаты подтверждают серьезность проблемы как в нашей

стране, так и за рубежом. Некоторые из наших данных указывают на вероятные причины этого явления, которые мы исследовали более подробно и предлагаем возможные решения. В то же время данные указывают, что эта проблема имеет более широкие, не академические аспекты, в основном связанные с падением ценностей в обществе, сомнительным направлением развития нашей культуры, нашим стилем жизни, политикой и экономикой. Нам важнее обладать, чем быть, и достигать успеха, карьеры, диплома и т. д. за счет качества жизни и знаний. Мы эгоцентричны и индивидуалистичны, пренебрегаем общественными ценностями, руководствуемся меркантилизмом и потребительством, жертвуя человеческими отношениями, экологией и духовностью.

Высшим учебным заведениям следует создать атмосферу, в которой качество стоит выше количества, в большей степени вовлекая студентов в формирование учебных программ и планов с учетом склонности студентов к теории либо к практике.

Список литературы

1. Anderman E. M. et al. Motivation and Cheating During Early Adolescence // Journal of Educational Psychology. 1998. Vol. 90. No. 1. P. 84–93.
2. Brandejsová J. Odhalování plagiátů na Masarykově univerzitě // Ikaros [online]. 2006. Vol. 10. No. 11.
3. Cizek G. J. Detecting and Preventing Classroom Cheating. Thousand Oaks: Corwin Press, 2003.
4. Davis S. F., Drinan P. F., Gallant T. B. Cheating in school: what we know and what we can do. Chichester: Wiley-Blackwell, 2009.
5. Drdliková E. Učiteľská psychológia. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1992.
6. Gálik S. Duchovný rozmer krízy súčasného človeka. Bratislava: Iris, 2010.
7. Jones L. R. et al. Academic Dishonesty, Cheating, and Plagiarism. Humanities and Communication. Melbourne; Florida: Florida Institute of Technology, 2001.
8. Mareš J. Tradiční a netradiční podvádění ve škole // Pedagogika. 2005. Vol. 55. S. 310–335.
9. McCabe D. L., Treviño L. K., Butterfield K. D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // Ethics and Behavior. 2001. Vol. 11. No. 3. P. 219–232.
10. Miller A. D. et al. Who are all these cheaters? Characteristics of academically dishonest students // Psychology of academic cheating / ed. by E. M. Anderman, T. B. Murdock. London: Academic, 2007. P. 9–32.
11. Nathanson C., Paulhus D. L., Williams K. M. Predictors of a behavioral measure of scholastic cheating: Personality and competence but not demographics // Contemporary Educational Psychology. 2006. Vol. 31. No. 1. P. 97–122.
12. Newstead S. E., Franklyn-Stokes A., Armstead P. Individual Differences in Student Cheating // Journal of Educational Psychology. 1996. Vol. 88. No. 2. P. 229–241.
13. Olt M. R. Ethics and Distance Education: Strategies for Minimizing Academic Dishonesty in Online Assessment

[Electronic resource] // Online Journal of Distance Learning Administration. 2002. Vol. 5. No. 3. URL: <http://www.westga.edu/~distance/ojdla/fall53/olt53.pdf>.

14. Panáková M. Fenomén podvádění ve školách: Diplomová práce / Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, Brno, 2011.

15. Pašková M. Podvádění u zkoušek je na FSV běžné. 2005 [Electronic resource]. URL: <http://social.ukmedia.cz/podvadeni-u-zkousek-je-na-fsv-bezne>.

16. Říčan P., Janošová P., Týl J. Test spirituální citlivosti // Československá psychologie. 2007. No. 51. P. 153–160.

17. Stránská T. Žákovské napovídání jako sociálně psychologický jev // Pedagogika. 1982. Vol. 32. No. 3. P. 328–332.

18. Volek P. Problém identity ľudskej osoby // Hľadanie ľudskej identity / ed. by M. Palenčár. Banská Bystrica : FHV UMB, 2005. P. 212–217.

Sawicki S.¹

University of Žilina, Žilina, Slovak Republic

FACTORS INFLUENCING CHEATING AMONG UNIVERSITY STUDENTS

Key words: cheating, students, study, research, correlations, morals, values.

The article belongs to research category. The aim of the research is to find out the state of students' cheating during university training, students' attitude to teaching and several correlations; find out broader cause and effect connections in this situation. In order to achieve these aims the author used research based on 537 respondents among Slovakian university students of different specializations. The author used questionnaires and standard statistic and qualitative data processing methods. The following results were the most important:

- up to 97 % of students cheat from time to time or on a regular basis using classic and modern ways of cheating;
- 49 % of students see cheating as a natural thing and are not ashamed of it. 32 % see it from a neutral point and only 9 % have a negative attitude towards cheating;
- students of both sexes cheat at approximately the same level.

The following statistically significant correlations were discovered: students with internal motivation towards studying learn intensively in order to acquire new skills and knowledge not just to get good marks, those students who devote themselves to study and have positive relations with lecturers are less prone to cheating than students who display different set of aims and behavior. Our results reveal serious value, ethic and professional gaps among students, which lead to decrease in quality level of students' professional education that might have serious negative impact on their professional life. This problem is also aggravated by university organization and management. University managers do not fully realise the scope of these negative phenomena and do nothing to get rid of them or diminish them. The research covers only Slovakian universities so it seems interesting to conduct wider international research in this field, comparative analysis in order to find out whether this is a common thing for many universities. It would be useful to find out more about further correlations of cheating depending on different ways, university management and organization models. The authors provide a set of recommendations that might facilitate the decrease of cheating: conduct complex interdisciplinary analysis of cheating during study; define the most important cause and effect connections and based on obtained results formulate an effective strategy in order to get rid of cheating. It should be aimed at changes in the field of education, policy, values, social relations, management and organization of the teaching process at higher educational institutions, including the study of motivation, effective monitoring and students' performance evaluation. The research contributes to the understanding of the problem making people aware of its seriousness and possible consequences. It reveals certain correlations related to students cheating and analyses cause and effect connections related to the cheating process.

References

1. Anderman E. M. et al. Motivation and Cheating During Early Adolescence, *Journal of Educational Psychology*, 1998, vol. 90, no. 1, pp. 84–93.

2. Brandejsová J. Odhalování plagiátů na Masarykově univerzitě, *Ikaros* [online], 2006, vol. 10, no. 11.

3. Cizek G. J. *Detecting and Preventing Classroom Cheating*, Thousand Oaks, Corwin Press, 2003.

4. Davis S. F., Drinan P. F., Gallant T. B. *Cheating in school: what we know and what we can do*, Chichester, Wiley-Blackwell, 2009.

5. Drdliková E. *Učiteľská psychológia*, Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1992.

6. Gálik S. *Duchovný rozmer krízy súčasného človeka*, Bratislava, Iris, 2010.

7. Jones L. R. et al. *Academic Dishonesty, Cheating, and Plagiarism. Humanities and Communication*, Melbourne, Florida, Florida Institute of Technology, 2001.

8. Mareš J. Tradiční a netradiční podvádění ve škole, *Pedagogika*, 2005, vol. 55, pp. 310–335.

9. McCabe D. L., Treviño L. K., Butterfield K. D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research, *Ethics and Behavior*, 2001, vol. 11, no. 3, pp. 219–232.

10. Miller A. D. et al. Who are all these cheaters? Characteristics of academically dishonest students. In Anderman E. M.,

¹ Sawicki Silvester, PhDr., PhD, University of Žilina, Žilina, Slovakia, Faculty of Humanities, 91702 Trnava, 47 Zelenečská street; 00421911327322; silvik@azet.sk

Murdock T. B. (eds.). *Psychology of academic cheating*, London, Academic, 2007, pp. 9–32.

11. Nathanson C., Paulhus D. L., Williams K. M. Predictors of a behavioral measure of scholastic cheating: Personality and competence but not demographics, *Contemporary Educational Psychology*, 2006, vol. 31, no. 1, pp. 97–122.

12. Newstead S. E., Franklyn-Stokes A., Armstead P. Individual Differences in Student Cheating, *Journal of Educational Psychology*, 1996, vol. 88, no. 2, pp. 229–241.

13. Olt M. R. Ethics and Distance Education: Strategies for Minimizing Academic Dishonesty in Online Assessment, *Online Journal of Distance Learning Administration*, 2002, vol. 5, no. 3, available at: <http://www.westga.edu/~distance/ojdla/fall53/olt53.pdf>.

14. Panáková M. *Fenomén podvádění ve školách*, Diplomová práce. Filozofická fakulta, Masarykova univerzita, Brno, 2011.

15. Pašková M. *Podvádění u zkoušek je na FSV běžné*, 2005, available at: <http://social.ukmedia.cz/podvadeni-u-zkousek-je-na-fsv-bezne>.

16. Řičan P., Janošová P., Tyl J. Test spirituální citlivosti, *Československá psychologie*, 2007, no. 51, pp. 153–160.

17. Stránská T. Žákovské napovídání jako sociálně psychologický jev, *Pedagogika*, 1982, vol. 32, no. 3, pp. 328–332.

18. Volek P. Problém identity lidské osoby. In Palenčár M. (ed.). *Hľadanie ľudskej identity*, Banská Bystrica, FHV UMB, 2005, pp. 212–217.

